

18+ Аркадий Недбаев

Три лимона, или История о вреде телевидения

Аркадий Недбаев

**Три лимона. Или История
о вреде телевидения**

«Издательские решения»

Недбаев А.

Три лимона. Или История о вреде телевидения / А. Недбаев —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-748926-7

Частному детективу Сергею везет на необычные задания. Вот и в этот раз у клиента пропало три миллиона рублей, но искать следует отнюдь не вора или деньги, а лишь причину, побудившую сына клиента совершить кражу. Причин оказалось более чем достаточно. Но очевидное не всегда вероятно, вот и теперь никто не ожидал такой развязки.

ISBN 978-5-44-748926-7

© Недбаев А.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Три лимона
Или История о вреде телевидения
Аркадий Недбаев

© Аркадий Недбаев, 2016

© Елена Васильевна Агапова, иллюстрации, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

*Любое совпадение с реальными событиями
лишь плод Вашего воображения.*

Автор

Дело было вечером, читать было нечего. Поэтому лежал на диване и листал проект закона «О полиции». Дождались, наконец-то, началась реформа МВД о необходимости которой все мыслящие сотрудники заговорили еще году в 2004. Когда мне особенно грустно, люблю почитать что-нибудь о милиции, особенно если пишут люди от нее далекие и смутно представляющие, что же это за зверь такой – милиция, например, такие как – думцы. В свое время кодекс милицейской этики затмил Ильфа и Петрова, читал и перечитывал. Пожалуй я был единственным сотрудником способным цитировать его наизусть.

Чем больше вчитывался в текст проекта закона, тем больше разочаровывался. На этот раз авторы не стали надеяться на свои познания и привлекли-таки специалистов. Получилось совсем не смешно. В основном четко, грамотно и по существу. Не зря будущий закон уже подвергся жесткой критике правозащитников и прочих врагов добропорядочного и законопослушного общества. Лет через пятнадцать, двадцать – когда в органах пройдет смена одного или двух поколений и закон начнет восприниматься буквально, без оглядки на закон «О милиции», он принесет немало пользы. Лишь бы поправками не испортили, не поддались на провокационный вой правозащитных сявок, почувавших, что власть в стране становится сильнее. Жаль мне не жить в это прекрасное время. Да и коллегам нынешним не позавидуешь. Нет ничего хуже, чем работать во времена реформ: Китайцы мудрый народ, знают, о чем говорят.

К главе пятнадцатой стал дремать и уже готов был отложить книжку в сторону, как в дверь позвонили. Кого это на ночь глядя черти принесли? Гостей не ждал, дома бардак, а сам я неделю не брился.

Вновь звонок, кто-то настойчивый – придется открыть. Натянул домашнее трико, из-под подушки достал майку, удивившись – как она туда попала? Неспешно пошел открывать.

Темный силуэт на темной площадке – опять лампочка перегорела, хватает на пару недель, не больше. Что будем делать, когда закончатся дешевые лампы накаливания? Кто согласится вкручивать на лестницы экономичные, но баснословно дорогие лампочки? И наступит тьма. Бррр, Сергей, да у Вас депрессия, встряхнитесь, к вам гость, вернее гостья, а вы рассуждаете черт знает о чем. Я посторонился, приглашая гостью выйти из сумрака в свет прихожей.

Силуэт сделал шаг в квадрат света, обрета объем и формы женщины неопределенного возраста. Есть такие дамы, которым без стеснения можно дать тридцать, а по метрикам окажется все пятьдесят с хвостиком. Ничего удивительного в этом нет: природное здоровье, материальное благополучие и современная косметическая промышленность. Специалисты говорят, что таких дам выдает шея, но не в нашем случае, как я ни старался, шею мне было не рассмотреть, бежевая водолазка с высоким воротником успешно справлялась со своей задачей. В остальном дама была вполне типична, плотная фигурка, облаченная в брючки, короткую шубку, в таких удобно ездить за рулем, короткая стрижка светлых волос и острые, хваткие глазки.

– Здравствуйте, – поздоровался я.

– Добрый вечер. «Серж и Ко» здесь находится? – спросила незнакомка, оглядываясь. – Мне нужен Сергей Александрович.

– Проходите, – пригласил я гостью в комнату. Времена, когда я расстраивался из-за своего внешнего вида, прошли. При экзотичности моей профессии, неряшливая небритость вкупе с общей помятостью, вполне может сойти за творческую самобытность.

Дама, тем временем, балансируя на одном каблуке, закатала брючину выше колена и пыталась снять сапог. Такую процедуру легче делать сидя, но пол грязный, а стул в прихожей ставить негде.

– Может, бахилы оденете? – спросил я, пожалев посетительницу.

– Пфы, – сдула та челку с глаз, – да, давайте.

– Вот, новые, не переживайте, шубку позвольте...

– Да, спасибо...

Встретились воспитанные люди, состоятельная леди и сонный, но галантный детектив в растянутом трико, со стороны смотреть – не насмотреться.

Гостя села в предложенное кресло и принялась с любопытством оглядываться – еще бы, в конторе частного детективного агентства мало кому доводилось бывать, да еще в таком само-бытном. А я воспользовался моментом и быстренько сгреб со стола шаткую горку немытой посуды, завращался вокруг своей оси, куда бы ее деть с глаз долой? Есть у меня дурная привычка трапезничать в красном углу перед монитором компьютера, а посуду не убирать до настроен-ния. Покрутился и поставил на пол за столом, закончил уборку, протерев столешницу ладонью и сел, придав лицу озабоченное выражение, за «рабочее» место.

Из-под дивана выбрался заспанный Тимофей, посмотреть, что за гость в столь поздний час. Этот эгоист считал своим долгом сделать гадость любой женщине, рискнувшей остаться у меня на ночь. Понюхал больничные бахилы, заглянул в глаза посетительнице, которая отреагировала на его появление без традиционных лживых слов умиления «ой, какой котик» или «какое полосатое чудо», понял, что она – явление временное, ушел на кухню.

– Итак, я Сергей, частный детектив, – прервал я затянувшееся молчание, – чем могу помочь?

– Воеводина Галина Семеновна, – представилась посетительница, – у меня к вам достаточно деликатное дело. Могу я рассчитывать на конфиденциальность?

– Разумеется, – кивнул я.

Начало не блистало оригинальностью, сейчас попросит последить за мужем. Наконец-то, мне досталось банальное, рутинное задание. До сих пор мне не поступало подобных заказов, но, когда я открывал агентство, то морально готовился к выполнению именно таких поручений, так как знал по кино и книгам – это основной вид деятельности частных детективов.

– Хорошо, – продолжила Галина Семеновна. – У меня пропало три миллиона рублей. Вы должны помочь разобраться в ситуации...

– О как! – вырвалось у меня. – Извините.

– Что-то не так?

– Ну для начала, я никому ничего не должен, по крайней мере до того момента, как соглашусь взяться за дело.

– Да, да, я неправильно выразилась, – легко согласилась Галина Семеновна, что насто-раживало: такие дамочки всегда выражаются «правильно» и четко – привычка командовать. Я лишь наемный работник, вот и записала меня заранее в должники. А перебивать вообще неприлично, поэтому я прервал ее в ответ:

– ВО-ВТОРЫХ! Во-вторых, что значит пропали? Деньги не капуста, не протухают. Объясните, пожалуйста.

Галина Семеновна осчастливила меня лицезрением красивых зубов, приятного, светло-кремового цвета, полная пасть своих, родных, здоровых зубов, аппетит у этой дамочки должен быть отменный во всех смыслах этого слова.

– Многие их называют именно капустой, – улыбка стала еще шире, понравилась ей собственная шутка. – Но вы правы, пропали, значит исчезли. И я хочу, что бы вы...

– Стоп. Вы просто не в курсе, что когда исчезают деньги и другие материальные средства – это называется кража, а раскрытием краж, занимается исключительно милиция или

полиция, как вам удобней. Я кражи не расследую – это принципиально и обсуждению не подлежит.

– Вообще-то, я в курсе. Поэтому хотела бы закончить мысль, а потом обсудим моральную и деловую сторону вопроса.

– Хм, – тут она меня уела, нечего сказать, – хорошо, продолжайте.

– Значит так. Это не кража. Деньги лежали дома, в надежном месте и пропали. Замки целы, посторонние не приходили. Деньги взял мой сын, больше некому.

– И почему же это не кража?

– Потому что я не буду, в любом случае заявлять на сына – это первое, второе – я бы ему сама их дала, если бы он попросил по-человечески и третье – я не собираюсь требовать от Вас их возврата, мне нужно знать почему и зачем он это сделал.

– Н да, исчерпывающе, – выдал я многозначительно, – А почему вы так уверены, что именно сын взял деньги? Может, к нему приходили гости и умыкнули их незаметно? Да и замки не доказательство, что в квартиру никто не проникал, их можно как открыть, так и закрыть обратно, вы ничего не заметите.

– Квартира на сигнализации. Друзей сын ко мне домой не водит, три миллиона в пачках из купюр по тысяче рублей в кармане не унести, да и потом, дома порядок, а где лежат деньги – знали только я и Валера. Кража исключена.

– В коробке из-под обуви, под телевизором, – пробурчал я себе под нос, не люблю самоуверенных, всезнающих заранее особ. Но Галина Семеновна обладала отличным слухом:

– Что?! А вы откуда знаете?!

– А я вообще много чего знаю, – расплылся я в улыбке, настроение резко пошло вверх, – работа такая. За десять лет службы в уголовном розыске у нас в городе было шесть подобных краж. Да не смотрите на меня так. Вы наивно верите в утверждение о том, что самое надежное место – это самое видное, мне вообще кажется это придумали воры, чтобы легче было воровать. Если в квартире после взлома бардак – то одно из двух: или работали дилетанты или хозяева все же, предпочитали ценности хорошо прятать. Кстати, зачастую их в этом случае воры не находят. А в вашем случае не обратить внимания на коробку из-под обуви на самом видном месте, просто глупо. Итак, вы по-прежнему уверены, что кражи не было?

– Но сигнализация не срабатывала, посторонних точно не было, я, конечно, верю вашему опыту, вы так наглядно это продемонстрировали, но в моем случае кроме сына – некому. А значит, кражи не было.

– Сын – это Валера?

– Да, правильно.

– Вы живете одна?

– Да, я в разводе, бывший в другом городе, любовников домой не вожу.

– Видите, мы начинаем мыслить в одном направлении. Скажите, а Валера не мог прийти тайно от вас, ну, скажем, с девушкой?

– Зачем? – удивилась Галина Семеновна, чем слегка сбила меня с четко выстроенной мысли.

– Как зачем, ну...

– Нет, я поняла, девушка есть, но зачем идти ко мне, когда у него своя прекрасная квартира? Ему двадцать три года, взрослый самостоятельный человек.

– А, ну тогда да, а доступ в вашу квартиру он имеет?

– Да, у него комплект ключей и в охране он в списке имеющих право снимать и ставить сигнализацию. Он приходит ко мне обедать.

– Самостоятельный, а обедает у мамы?

– А что тут такого? Мне приятно порадовать сыночка, а ему от работы до меня пара минут ходьбы.

– Да, вы правы, ничего странного. Допустим, что вы правы так же и в том, что деньги взял Валера, а с ним вы говорили на эту тему?

– Разумеется, иначе я бы к вам не пришла.

– И?

– И ничего, говорит, не брал. Врет, я умею отличать правду от лжи, такого раньше никогда не было. Вы поймите, дело не в деньгах, невелика сумма, меня волнует судьба сына. У него что-то случилось, и я очень волнуюсь по этому поводу.

– Понимаю, – кивнул я, прикидывая в уме, сколько мне работать на «невеликую сумму». С учетом пенсии и двух предыдущих гонораров, получалось лет сто, не меньше, но в слух сказал другое:

– А кем он работает?

– Он исполнительный директор «Веселухи», хорошо зарабатывает.

– Это та «Веселуха», о которой я думаю? Ночной клуб? – уточнил я.

– А есть другая?

– Может, там проблемы? – предположил я. «Веселуха» был одним из двух дорогих и модных ночных клубов с неоднозначной репутацией. Предположение, что ноги у денег оттуда растут, напрашивалось само собой.

– Может и там, я не знаю, – пожала плечами Галина Семеновна, – для этого я и хочу вас нанять. Вы так подробно обо всем расспрашиваете, я не поняла, вы согласны взяться за дело или просто любопытствуете?

– Ну, – запнулся я, – Если вы правы и тут нет криминала, конечно, я возьмусь за ваше дело. Только должен предупредить, как показывает практика – слежка за близкими людьми не укрепляет семейных уз. Просьба не делать меня потом козлом отпущения.

– Обман и воровство, тоже, – парировала Галина Семеновна, – Не переживайте, я отдам отчет, к чему это может привести, но мне нужно во всем разобраться, иначе будет только хуже.

– С этим трудно не согласиться, но, кроме этого, еще ряд условий: я не ищу деньги, я ищу причину их исчезновения, и если мне станет известно о совершенном преступлении, совершенным неважно кем, и каком, я передам полученные сведения в мил... прошу прощения, полицию.

– Но ... – заволновалась Галина Семеновна, – Я бы не хотела, чтобы мой сын пострадал...

– А я и не о нем, вряд ли он сам в чем-то замешан, но зачем-то ему понадобилась крупная сумма денег. Возможно, он свидетель чего-то неблагоприятного, может, сам жертва вымогательства. Но обещаю, прежде чем пойти в органы, я все обсужу с вами.

– Хорошо, – согласилась Галина Семеновна, – Что вам для этого нужно?

– В общем-то, немного, задаток – на текущие расходы, десять тысяч пока хватит и больше информации о сыне. Связи, машина, привычки, желательно получить свежее фото.

Галина Семеновна, молча, достала из сумочки кошелек и положила на стол две купюры по пять тысяч каждая. Оттуда же извлекла фотографию, на которой был изображен молодой, сытый и жизнерадостный человек спортивного телосложения с модной прической. Ничего примечательного, таких в нашем городке хоть пруд пруди. Я выписал квитанцию о получении денег, которую также, без лишних слов, клиентка убрала в кошелек.

– Спрашивайте.

– Как давно и зачем вы храните наличные дома?

– Примерно полгода. Удобно иметь под рукой некоторую сумму наличности. Банки сейчас неохотно обналичивают крупные суммы.

Понятно, черный нал. Может, это истинная причина нежелания обращаться с официальным заявлением, а мне просто голову морочит? Вроде, есть статья за обналичивание денег, что там, интересно, имеется ввиду под обналичиванием, надо будет прочитать.

– Хорошо, расскажите все, что знаете о сыне.

Клиентка подробно рассказала все, что знала, а знала она немного. Девушку зовут Ольга, где-то учится, где – не знает, как не знает, где живет и как ее фамилия, никогда ее не видела. Друзья: Семенов Леша и Карпов Яша – одноклассники Валеры, но их сто лет не видела и не знает, чем сейчас занимаются. Знакомых у сына много, но ни с кем лично не знакома. Полная и достоверная информация была только об адресе Валеры и его автомобиле. Негусто, но для начала хватит. У нас не мегаполис, почти деревня, все про всех все знают. Разберемся.

Проводы гостыи проходили под строгим контролем кота, который, пока дверь не закрылась, пристально следил за нами, примечая, где лежат вещи Галины Семеновны, на всякий случай, вдруг не уйдет добровольно, придется подсказать, кто в доме хозяин, а кому вообще здесь не место.

– Спокойно, деспот, это не амур, это клиент, – сказал я коту, – Спать иди, завтра рабочий день образовался.

Глава 2

Новый клиент, новая жизнь. Только не подумайте, что я вновь опустился до зарядки по утрам, блажь прошла. Себя не переделать – нечего и мучиться. Просто традиционно в шесть утра, покормив кота, я не вернулся в постель досыпать, а залез по душ, сел на дно ванны и начал думать.

Не то что бы я до этого ни о чем не думал, я вообще человек мыслящий, просто заставил себя целенаправленно думать о деле. Накануне я не сказал Галине Семеновне, что ее предположение о причастности сына к пропаже денег, по моему мнению, верно процентов на девяносто девять. Из шести упомянутых ранее похожих краж, мы раскрыли пять. В четырех случаях деньги умыкнули друзья детишек, которые опрометчиво привели их к себе в гости. А в пятом, сынок – лошок, сам вынес деньги малолетним вымогателям. Они подловили его на «заподло». То есть накануне, обманом завладели его сотовым телефоном, который тут же продали, а лошок, в нарушение всех моральных правил, не стал молчать и радоваться такому вниманию к своей персоне, а все рассказал маме с папой, те – милиции. Мошенников поймали, телефон изъяли, но в тюрьму не посадили – дети же, вот они и «кинули» предьяву «стукачу», объяснив, что смыть позор и не стать «козлом» можно большой суммой наличных на «общаг» и за «косяк». Полтора миллиона это стоило. Изъять успели только половину.

Скажете: бредовая история? Отнюдь. Криминальный образ мышления очень распространен в нашем обществе. А чего вы хотели? Спросите любого, кто такой стукач? Что получите в ответ? Правильно, доносчик, мерзавец и гад, который дает информацию «мусорам». То есть воровать нельзя, но помогать бороться с этим неприлично, фу, как говорится. Считается, что это тяжкое наследие сталинских репрессий, когда и в самом деле СТУКАЧИ и ПРОВОКАТОРЫ помогли уничтожить миллионы невинных людей. Но это неправда. Много лет после тех ужасных событий общество умело проводить здоровую грань между доносительством и сотрудничеством с органами в борьбе с преступностью. А потом пришла пора новых провокаторов, с легкой руки которых появились кино, книги, песни, умные рассуждения по «телевидению» о благородных бандитах и мерзавцах милиционерах, а уж про мифы о «ворах в законе», таких белых и пушистых, живущих по «закону и понятиям», и говорить нечего. Опасное, злонамеренное вранье, разрушающее саму суть общества. Вор – это вор, враг любого порядочного человека, паразит, имеющий одну цель – обогащаться за чужой счет. Нет там ни закона, ни благородства, сплошная кровь, подлость и предательство – ничего более. Да, некоторые из них и у меня вызывают уважение, но только со знаком минус – врага нельзя недооценивать...

Ну вот, опять увело в сторону. Думай о работе. Итак, деньги взял Валера. Исходим из этого. Зачем? Мама говорит, спроси он прямо, сама б дала. Врет? Не дала бы? Нет, дала, но с одним условием, пришлось бы Валере объясняться, зачем ему срочно понадобились деньги, а объясняться он не хочет. Неприятности у Валеры, как пить дать. Какие?

– Ой! Блин! – выпрыгнул я из ванны, – Вот гадство.

Начали просыпаться соседи, у которых нет кошек и собак, а наша общая система водоснабжения очень чутко реагирует на каждое открывание и закрывание кранов по стояку. Вода начинает самостоятельно менять температуру в амплитуде «ледяная – кипяток», причем неожиданно и непредсказуемо. Пришлось с водными процедурами завязать, натянул халат и переместился на кухню. Завтракать.

Чем завтракать было в избытке, а вот из чего, не осталось – все лежало горой в мойке. Мыть посуду с утра пораньше – себе дороже, поэтому отрезал кусок хлеба, положил на него толстый шмат сыра, налил в коньячный фужер молока и, пройдя в кабинет, удобно расположился в кресле, дабы продолжить «работать».

На чем меня прервали? Неприятности. Какие могут быть неприятности у успешного мужчины в возрасте 23 лет? ДТП в пьяном виде? Возможно, но мама была бы в курсе – разбитое авто бросается в глаза. Хотя, речи об этом не было, может сынок давно ходит пешком? Маман просто значения не придала? Как версия сгодится. Дальше, подруга «залетела»? На три миллиона? Нет, по нынешним нравам такая проблема решается дешевле, вычеркиваем. Неприятности в клубе? Он исполнительный директор, не редкость, когда такие должности занимают просто козлы отпущения, так что тоже достойная версия. Дальше, а дальше банальная уголовщина: на «косяк» и «западло» не только школьники ведутся, встречал я великовозрастных лохов с понятиями младенцев, значит, не исключено вымогательство. Что еще? Вроде, пока все, фантазия больше отказывается предоставлять варианты тайной траты большой суммы денег. Разве что сын украл у мамы три миллиона, чтобы сделать ей подарок на Новый год, но это совсем уж экстравагантная версия, поставим на самый крайний случай. Итог: версия номер один – клубная, версия номер два – вымогательство и наконец, версия номер три – ДТП. С чего начать? С чего проще, надо сходить посмотреть на машину Валеры и покончить разом с одной из версий. Затем клуб. Ночной клуб – такое заведение, что может стать, первая и вторая версии вытекают одна из другой. Решено, вечером иду «развлекаться» в «Веселуху». Ничего не забыл? Вроде, нет.

Я огляделся по сторонам в поисках забытого, как-то развлекаться расхотелось. Пора навести порядок в берлоге, глядишь, еще что умное в голову придет при этом.

Уборка – явление у меня редкое, но четко систематизированное – тут главное не нарушить выработанной очередности: сначала пыль на полках, потом пол и только потом мытье посуды. Такая очередность сложилась на печальном опыте предыдущих попыток навести порядок. Раньше я начинал с самого ненавистного – с посуды, побеждал ее, начинал протирать и пылесосить пол, тут-то и оказывалось, что под диваном, столом и на полках, осталось столько забытой, пыльной и просто грязной посуды с остатками пищи, которую я, как белка, распикиваю по уголкам и забываю. Итог – в раковине новая гора, сил на которую у меня нет, так как два раза за день такую пытку мне не вынести, а на следующий день я уже занят делами более важными, чем кухонные.

Пока протирал, находил и собирал в кучку, относил и сортировал, удивлялся находкам и печалился потерям (разбил таки одну чашку), размышлял, где удобней застать и рассмотреть автомобиль Валеры. По всему выходило, что лучше всего около клуба, там я не привлеку его внимание, даже если загляну под днище, случайно в окошко не посмотрит, других дел навалом. А, значит, нет необходимости идти куда-то специально, вечером запланирован поход в этот же клуб, так совместим два мероприятия в одно. Почему я думаю, что Валера приедет на машине? Элементарно, в этом городе все, у кого есть машина, ездят на ней ВЕЗДЕ. Тем более не пристало директору приходить на работу пешком.

Отнес на кухню последний поднос с чашками и тарелками, пожалуй, с полками покончено, пора переходить к полу. Итак, идем в клуб, – параллельно прорабатывал я стратегию, – Говорят у них строгий фейсконтроль. Я бросил швабру с мокрой тряпкой и подошел к зеркалу в шкафу, фейс как фейс, побриться – так одно загляденье. Этому фейсу еще прикид подобрать и – нет проблем. Кстати, о прикиде: в чем ходят в клуб вообще и что лучше надеть, чтобы точно пустили? Эх, жалко: соседское чадо упорхнуло в Питер продолжать образование, уж она-то знает, что к чему, а моих знаний, почерпнутых из кино и криминальных новостей, может оказаться недостаточно. Тем не менее, общие представления есть, будем действовать по наитию.

Открыл шкаф и провел ревизию вещей. В наличии три приличные майки, хотя приличные – громко сказано. Я – человек, далекий от моды, но того, что знаю хватает, чтобы понять – в этих майках идти нельзя. Впрочем, на дворе зима, не о том я думаю, кофта – вот что скроет немодную майку, а с кофтами у меня полный порядок. Вот пуловер, очень даже ничего, вот только, наверное, слегка устарел, как никак бывшая супруга подарила мне его лет пятнадцать

назад, зато почти не ношен и хорошо сохранился. Оставим на крайний случай, у меня еще кофта на замке есть, эта не должна была сильно выти из моды, я ее ношу всего три года. Так, поглядим, и здесь все печально, ношу я ее, не снимая и, как итог – пузыри на рукавах, а правый манжет бахромится, да и сама шерсть в катышках. Зло захлопнул шкаф. Получается, надеть совершенно нечего. Никогда не было такой проблемы, и всегда удивляло такое заявление, делаемое не женщиной, а мужчиной, твердо полагая, мужчине всегда есть что надеть, ибо неважно, в чем он одет. Вот жизнь и показала мне наглядно, что был неправ.

Взял швабру и, встав на четвереньки, принялся тыкать ею под диван. Без фонарика все равно ничего не видно, поэтому пол я мыл по принципу, «хуже не будет». Какая-то пыль прилипнет к тряпке, оставшаяся намочнет и прилипнет к полу, значит, и дышать ею я не буду. До дальнего угла достаю редко, сейчас поднатужился и мазнул шваброй подальше.

– Мяу!!!

– Чтоб тебя! Брысь! – крикнул я.

Кот недовольно выбрался из-под дивана и, дергая хвостом, гордо удалился в прихожую. Как бы ни напакостил, вид мести у него неоригинален, но эффективен. Вот ведь животное, все кошки как кошки, сидят на подоконниках и мечтают о свободе, этот же все по норам и засадам, хищник комнатный. Пришлось бросить швабру и идти следом. Осторожно заглянул за угол, тоже самое из коридора сделал Тимофей, взгляды встретились.

– Тимоха, напакостишь – усыплю, – пригрозил я.

– Мр.

– Не мыркай, усыплю, может, и личная жизнь сразу наладится, достал ты своими закидонами.

– Мррррр, – ответил примирительно кот и, подойдя, принялся усердно тереться о ноги. Что-что, а с чувством меры, вкупе с инстинктом самосохранения у него был полный порядок. Для укрепления мира в квартире угостил кота колбасой, а сам вернулся к швабре. Тщательно изучил тряпку, грязная, значит под диваном стало чище, на этот раз хватит. Тряпка отправилась топиться в ведро, а я оглядел комнату: ничего не упустил? Вроде нет. Пора браться за посуду.

С одной стороны я жуть как не люблю это дело и давно подумываю о приобретении посудомоечной машины, с другой, мозг при этом совершенно не задействован и очень удобно думать о чем-нибудь полезном. Например, как быть в сложившейся ситуации. Вариант с покупкой новых вещей отметался сразу: купить новое – не значит нужное. А если куплю не то, куда я потом дену гору молодежных тряпок? Молодежных? Вот в чем была ключевая ошибка. Я все это время пытался одеться под тинэйджера.

Самоуверенный вы тип, Сергей Александрович, почти сорок, а все к молодежи примазаться норовите. Вы – мужчина в самом расцвете сил, а что отличает мужчину в этом возрасте от молодого самца? Мудрость? Ну, не без этого, но это все же позже, больше относится к людям постарше, а в моем случае молодость от зрелости отличает солидность. Надо соответствовать возрасту. Почему солидный зрелый мужчина с деньгами не может посетить ночной клуб? Может. А главное – для этого образа у меня все есть. Надену туфли – их только почистить, брюки от костюма – классика всегда в моде, рубашек море – выбирай не хочу. Один костюм в гардеробе требовал разнообразия сорочек и галстуков. Галстук лишнее, а вот туфли, брюки, рубашка – достаточный минимум для солидного человека. Добавим престижных, статусных аксессуаров и, вообще, будет шик-блеск. Из аксессуаров в наличии часы, неплохо бы добавить к ним ювелирных изделий, хотя бы перстень печатку, но чего нет – того нет. Никогда не носил ничего подобного. Из золотых украшений где-то валяется обручальное кольцо, но вряд ли стоит его надевать для похода в место, где много свободных женщин.

Вот почему мне весь день кажется, что я о чем-то опять забыл? Точно, забыл. Вытер полотенцем руки, взял сотовый телефон. Трубку на другом конце взяли сразу, будто сидели и ждали моего звонка:

– Ало, Валентина Ивановна, здравствуйте, а у меня хорошие новости, да, новый клиент, да, нет только что ушел, ага, конечно, приезжайте, жду. Пойдите, а у вас не найдется каких-нибудь мужских украшений? Ну, каких – цепи, браслеты, кольца, что там носят? Что? Нет, в сутенеры я не собираюсь, нет, и в банду внедряться не буду, Валентина Ивановна, забудьте, приезжайте обо всем поговорим. Все, жду.

К приходу компаньона я не только закончил с уборкой, но и побрился, надел самые незаношенные джинсы и глаженую майку. Уж если клиентов в трико встречаю, Валентину Ивановну костюмом тем более не удивить.

Валентина Ивановна пожаловала не одна, свет короткого зимнего дня за ее спиной, заслоняла Димина туша.

– Добрый день, – поздоровался я, приглашая гостей пройти – Что-то случилось?

– Почему ты так решил? – не поняла Валентина Ивановна, входя в квартиру.

– Ну, вы с охранной.

– А, нет, Дима любезно согласился выступить консультантом по интересующему тебя вопросу.

По какому именно вопросу я не понял, но переспрашивать не стал, рассудив, что скоро все само собой разъяснится. Вот только ввиду появления третьего лица, заседание решил перенести из комнаты-кабинета, на кухню, куда и пригласил гостей.

Диму, как самого крупногабаритного гостя, поместил в угол, иначе в кухне будет не повернуться. Положил перед ним нож, ложку, буханку хлеба и извлек из холодильника банку сгущенного молока. Сам, не спрашивая пожеланий Валентины Ивановны, принялся варить кофе. Зато Валентина Ивановна удивленно спросила:

– И что это значит?

– Что? – прикинулся я дурнем.

– С чего это ты взялся подкармливать мою охрану? Думаешь я его голодом морю?

– Нет, конечно, – улыбнулся я, отвлекаясь от турки, – Это гонорар за консультации...

Дима!

Мой крик запоздал, единственный нож в хозяйстве, уже безнадежно тупился, вспарывая жезл консервной крышки. Дима замер на полпути к цели, хотя чего уж теперь. Молча достал из шкафчика под раковиной брусок и положил перед Димой, рядом с ложкой:

– Закончишь, наточишь нож, а консервы удобнее открывать открывалкой, вон она стоит среди ложек.

– Извините, не заметил, – ответил Дима, не очень виноватым голосом, сгущенное молоко манило выдавленной лужицей на крышке банки.

Валентина Ивановна сияла, что тот начищенный пятак, ведь предупреждала, что пускать Диму на кухню себе дороже, но были проблемы поважнее, поэтому она вынуждена была отвлечься вопросом:

– Ты не закончил мысль, по-моему?

– Ну да, вот я, лично, занимаюсь расследованиями в надежде, когда-нибудь, что-нибудь на этом заработать, Вы, развлекаетесь, а раз Диму вы же пригласили в качестве консультанта, сгущенка его гонорар.

– Убедил, – кивнула Валентина Ивановна, – Наливай кофе и рассказывай.

Я так и поступил, убрав лишнюю лирику. Описание сути нового заказа заняло не более пяти минут. Валентина Ивановна, как обычно, впала в молчаливую задумчивость, а я, чтобы не мешать, переключил свое внимание на Диму, который старательно вытирал доньшко банки кусочком мякиша. Вот это скорость. Я бы эту банку на неделю растянул, хоть и люблю сладкое.

С подоконника, с завистью и некоторым страхом, за действиями гостя наблюдал Тимофей. Беспокойство последнего понятно: задержишь гость в квартире и хвостом дернуть не успеешь, как голодным останешься.

– В целом мне все понятно, – подала голос Валентина Ивановна, – И с версиями согласна. Только почему ты не рассматриваешь версию причастности бывшего супруга клиентки?

– Он же в другом городе живет, – удивился я, – Как вы это себе представляете? Прилетел и умыкнул денежки из-под носа бывшей супруги?

– А какие у него отношения с сыном? – прищурилась Валентина Ивановна.

– Не знаю, как-то не пришло в голову спросить, – признался я, – К чему вы клоните?

– Как тебе такая версия: папа и сын сохранили хорошие отношения, что только приветствуется, у папы возникли материальные трудности и он, зная, что у бывшей супруги просить деньги бесполезно, обращается за помощью к сыну? Деньги нужны срочно, поэтому Валера решает их взять без спросу, надеясь, что пропажу не заметят и деньги он благополучно вернет без лишних объяснений.

– Ну, а... – начал я по привычке искать слова возражения, но не нашел и закончил, – Тоже вариант, версия, конечно, чисто женская, поэтому мне в голову и не пришла, но вполне правдоподобная. Есть только одна сложность: такую версию труднее всего проверить. Тут надо подумать.

– Подумай и обязательно проверь, – довольно улыбнулась Валентина Ивановна. – А теперь объясни, как все это связано с твоей, неожиданно проснувшейся тягой к ювелирным украшениям?

– Да какая тяга?! Я просто подумал, что для посещения клуба моему образу солидного человека не помешала бы пара дорогих аксессуаров. обойдусь, несущественно.

– Может и обойдешься, но сначала мнение эксперта. Эй, эксперт! Хорош жевать!

– Секундочку, – прогудел Дима и резко сунул руку под левую полу пиджака. При таких движениях мои ноги сами подгибаются с целью отпрыгнуть подальше в сторону, а рука хлопает по поясу. Но размеры кухни оставили меня на месте, разве что газовая плита слегка дрогнула, а на поясе уже года два нет никакой кобуры. От меня не отстал и Дима, действуя на уровне рефлексов, быстро отвел левой рукой полу далеко в сторону, демонстрируя отсутствие оружия.

– Bravo мальчики, bravo! – заплодировала Валентина Ивановна, – Приятно видеть профи за работой, ноль интеллекта, одни инстинкты!

Я начал краснеть, а Дима виновато потупил взор. Валентина Ивановна, продолжила иронизировать:

– Один судимый и оружие видит только в кино, а второй на собственной кухне, готов застрелить гостя, неподражаемо!

– Извините, – буркнул я, ноги стали ватными то ли от резкого напряжения, то ли от стыда, пришлось присесть на табурет. Дима предпочел промолчать, лишь достал из внутреннего кармана пиджака кожаную сумку-скрутку и раскатал ее на столе.

Внутри, в зажимах, кармашках и на пришитых карабинах, висели, торчали и лежали различные ювелирные изделия из золота и серебра. Чего тут только не было: цепи, кресты, кулоны, печатки и браслеты, различной величины и конструкции от изящных, легковесных произведений искусства, до чудовищно безвкусных набалдашников, а в некоторых цепях совершенно нельзя входить в воду – утопят. До меня начало доходить, в каком именно вопросе Дима может выступить консультантом.

– Это все твое? – спросил я, подсаживаясь ближе, предлагая тем самым «замять» случившееся недоразумение.

– Да, – кивнул Дима, – Большая часть коллекции.

– Нехило, – оценил я, – И что посоветуешь?

– Вы в чем пойдете? – уточнил эксперт.

– Классика: туфли, брюки и рубашка.

– Цепь не рекомендую, нет, с рубашкой тоже носят, но не с вашей комплекцией, для такого стиля нужна широкая грудь. Вот, а браслет можно, только... – Дима взял мою руку и скептически осмотрел запястье, – тонковато, то, что есть, смотреться не будет. Я бы посоветовал остановиться на печатке, у вас пальцы худоватые и кривенькие немного...

– Слышь, эксперт... – попробовал возмутиться я, но меня тут же пресекла Валентина Ивановна:

– Ты помалкивай, ковбой, слушай, что понимающие люди говорят.

– Это даже хорошо, – закончил мысль Дима, – Люди с такими руками чаще всего кольца и носят, почему – не знаю, психологическая компенсация, наверное...

– Я не ношу...

– Тут главное – размер подобрать, – не обратил внимания на мою реплику Дима, – У меня-то все под себя подогнано. Вот из этих двух, я их на мизинцах носил, пока руки не пополнели, может одно и подойдет, примерьте.

Я взял в руки предложенные изделия. Одно кольцо цельнолитое, этакий тяжеленный кусочек золота с дыркой посередине, с одной стороны плоский, гравировка с непонятным иероглифом. К таким вещам стараюсь относиться с осторожностью: кто знает, что мастер написал этим символом. Даже в наших широтах попадают люди, умеющие читать на китайском или японском. Кольцо оказалось в самый раз только на большой палец правой руки: оказалось, что пальцы не только кривенькие, но и еще разной толщины – на правой потолще, на левой потоньше. Данное открытие почему-то еще больше испортило мне настроение. Второе кольцо стал надевать на все пальцы не рассматривая. Неожиданно оно удачно прижилось на среднем пальце левой руки – то, что надо. Я рассмотрел кольцо. Скромный перстень-печатка с квадратным зеленым камнем наполовину площадки. И чем оно привлекло Димино внимание?

– Хорошо сидит, – поделился я ощущениями, – А не слишком скромно?

– Так и задумано, – кивнул Дима, – Для встреч с серьезными людьми. Большинство людей не обратит внимания на это кольцо, только знающий человек поймет, что к чему.

– Если ты не понял, я – незнающий человек, объясни что и к чему.

– Ну, по виду кольца поймет, что вы человек солидный, богатый. Такой изумруд не каждый может себе позволить.

– Изумруд? Настоящий? – удивился я, внимательно рассматривая камень. До этого момента изумруд в моем представлении был слепящим, сверкающим, похожим на стекло камнем зеленого цвета, а тут какой-то, темно-зеленый булыжник, и совсем непрозрачный, а уж о сверкающем переливании и речи нет.

– Да, знаете сколько стоит?

– Нет! И не хочу знать, – отрезал я, – Хватит потрясений на сегодня, я уродец с кривыми пальцами и мне кольцо не покупать...

– Вы, главное, не потеряйте, – вздохнул Дима.

– Под мою ответственность, – встряла Валентина Ивановна, – да и Сергей Александрович очень аккуратный и ответственный человек, не переживай.

Дима молча кивнул и стал сворачивать свою сумку в рулончик. По лицу вижу: не верит он в мою ответственность и аккуратность и в чем-то даже прав. Может, ну его эти понты, вещь в самом деле дорогая, а если снимут или потеряю? Неудобно может получиться. Обойдусь собственной харизмой. О чем и сообщил присутствующим. Как ни странно, кроме Валентины Ивановны, категорически против оказался Дима, который сказал, что с такой «харизмой», на лбу которой «мент» написано, никуда не пустят, нужно показать – клиент хоть и из органов, но при деньгах, шанс, что кольцо поможет, мизерный, но есть.

– Харизма, Дима, это немного другое, – вздохнул я, – Но, в целом, ты прав, лишним не будет. И просьба: на сегодняшний день, завязывайте с характеристиками моей личности, иначе я за себя не отвечаю.

– Спокойно, детектив, где профессиональная выдержка? – отмахнулась Валентина Ивановна, – А давай-ка мы на тебя посмотрим, так сказать, во всеоружии. Переодевайся.

Я, в принципе, не люблю долго наряжаться, а тут меня подвергли настоящей пытке. Были перемеряны все рубашки, а те, что показались инквизиторам перспективными, по несколько раз. И все браковалось: то не подходит под цвет лица, то слишком однотонная, то слишком яркая. Как они ориентировались на цвет лица, которое, по моему внутреннему убеждению, уже стало пунцовым от злости, не знаю. Наконец, остановились на бежевой в темную полоску, она, видите ли, делает меня визуально выше. Я же возразил, что рубашка старая, стала мне уже мала, вон как плотно живот обхватила, так и торчит пузырьком наружу. На что получил безжалостный ответ, «пузырь» – это самое «солидное», что у меня есть, следовательно, рубашка самое то.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.